

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГРУППОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ ПОЛИЦИИ С РАЗЛИЧНЫМ СОЦИАЛЬНЫМ СТАТУСОМ С ПОЗИЦИЙ СУБЪЕКТНОГО ПОДХОДА В ПСИХОЛОГИИ

С начала реформирования полиции Российской Федерации в стране не утихают споры об эффективности реформ и не ослабевает общественный контроль за деятельностью полиции. Все это заставляет нас обратить внимание на, казалось бы, уже изученные феномены и рассмотреть их с новых позиций, опираясь на новые психологические направления и современную психологическую мысль.

Изучая жизненное самоопределение, Н.В. Ковалева приходит к выводу, что в период социальной неустойчивости и кризиса (которые характерны в период реформирования ОВД) разрушаются общественные «Мы-концепции», а вместе с ними и личностные и социальные идентичности, что вызывает внутренний дискомфорт.

В это время функции разрушенных Мы-концепций – реализация социальных потребностей – выполняют групповые концепции («Мы-семья», «Мы-друзья», «Мы-коллеги»), именно эту картину мы наблюдаем в современном российском обществе.

На месте единой идентичности сотрудника полиции (с едионаправленным идеологическим вектором, сформировавшейся еще в СССР) в МВД возник спектр идентичностей с разной служебной направленностью, с совершенно различными задачами. В результате этого, ощущая свое чувство сопричастности, выражающейся в единстве выполняемых задач и общем руководстве, подразделения полиции формируют свою уникальную, характерную только для них идентичность. Как только на первый план в «Я-концепции» выходит социальная идентификация, личность начинает воспринимать себя и других членов своей группы как имеющих общие, типичные характеристики, которые и определяют группу как целое. Это ведет к акцентуации воспринимаемого сходства внутри группы и воспринимаемого различия между теми, кто относится к разным группам.

Немецкий психолог М. Борневассер, исследуя социальную структуру, идентификацию и социальные контакты, также отмечает, что социальные группы связаны между собой оценочными отношениями, определяющими статус или позицию группы в обществе. Под словом «статус» он понимает то, что группа гарантирует своим членам специфические привилегии, права и обязанности, а также ограничения.

Согласно его теории такого рода социальная структура определяет социальное поведение и специфические формы взаимодействия, которые связаны с границами социальных групп, из чего вытекают строгие следствия, обнаруживается два вида последствий, связанных с общением и контактами.

Во-первых, обсуждение социальных вопросов происходит преимущественно в пределах одной группы, во-вторых, интенсивность контактов между разными группами обратно пропорциональна статусной дистанции между ее членами.

Человек ежедневно взаимодействует с разными людьми и социальными группами. Крайне редко бывает, когда он полностью взаимодействует только с членами одной группы, например, семьи, ведь в то же время он может быть и членом трудового коллектива, общественных организаций и т. п. Для анализа степени включения индивида в различные группы, а также положений, которые он занимает в каждой из них, используются понятия социального статуса и социальной роли.

Социальный статус обычно определяется как положение индивида или группы в социальной системе, имеющее специфические для данной системы признаки. Каждый социальный статус обладает определенным престижем.

Все социальные статусы можно подразделить на два основных типа: те, которые предписываются индивиду обществом или группой независимо от его способностей и усилий, и те, которые личность достигает своими собственными усилиями.

Сотрудник полиции как субъект профессиональной деятельности может сформироваться таковым лишь в том коллективе, который сам представляет собой единый, сплоченный групповой субъект, согласованно выполняющий свои служебные функции, совместно осуществляющий различные виды и формы деятельности, отличающийся психологическим единством мыслей, действий и переживаний. Именно в составе группового субъекта отдельная личность приобретает необходимый для становления ее индивидуальной субъектности опыт совместной жизнедеятельности.

Необходимо отметить, что в структуре ОВД вышеуказанные подразделения имеют различный статус, зависящий от характера выполняемой деятельности и «престижа» специальности.

Различия в статусе групп могут приводить к усилению выраженности группоцентризма. Причем это свойственно и высокостатусным группам, и тем, статус которых низок относительно других общностей в основной организации.

Как правило, низкостатусная группа оценивает более благоприятное положение другой группы как несправедливое, незаслуженное, считает, что более высокий статус другой группы – дело временное. Понятно, что в восприятии высокостатусной группы все выглядит противоположным образом. Поскольку каждая из них стремится сохранить приемлемый уровень самоуважения, «Мы-концепции», позитивное представление о себе, то и та, и другая в подобной си-

туации склонна к преувеличению собственных достоинств, непременно акцентированию своих сильных сторон и успехов, сравнивая себя с другой группой, стремится выделить свое преимущество хоть в каком-то, но желательно, конечно, в существенном аспекте.

Высокостатусные группы, как правило, более активно включены в жизнедеятельность основной организации, могут вносить заметный вклад в ее нормативно-ценностную структуру, организационную культуру. Находясь на вершине статусной иерархии основной организации, такие группы понимают, что им надо затрачивать определенные усилия и ресурсы, чтобы не только завоевать этот высокий статус, но и сохранить его.

Наибольшую социальную гибкость и открытость к своему окружению склонны проявлять среднестатусные группы. Находясь в середине иерархии, они всегда имеют выбор – прикладывать усилия для сохранения достигнутого либо же для расширения границ своей активности в контактах с другими общностями (как высокого, так и низкого статуса), за счет чего они могут обрести новые полезные качества, следовать принятым в основной организации нормам и правилам поведения или самостоятельно находить новые возможности самореализации, что позволяет повысить групповой статус.

Низкостатусные группы придерживаются «экстернальной» позиции, т. е. готовы видеть источник своих неудач и неблагоприятного положения в основной организации в других группах и/или в обстоятельствах. Часто они предпочитают «плыть по течению», проявляют конформизм. Однако если затрагиваются существенные моменты их жизнедеятельности, имеющие повышенную значимость, такие группы способны активизироваться и сделать определенный «рывок» в стремлении перейти в более высокостатусную категорию.

В том случае, когда индивид оказывается включенным в низкостатусную группу, это приводит к запуску различных стратегий, направленных на сохранение или достижение позитивной социальной идентичности.

Чрезвычайно важная мысль была высказана в свое время В.С. Мерлиным: «Характер взаимоотношений в коллективе детерминирует формирование свойств личности, типичных для данного коллектива».

Именно в коллективе и происходит формирование личности будущего сотрудника полиции, именно в коллективе он усваивает групповые ценности и нормы, вместе с коллективом развивается и личность сотрудника.